

6+

Николай В. Нелидов

**СКАЗКИ
О МАЛЕНЬКОЙ
ДЕВОЧКЕ
ПО ИМЕНИ ЛИЛА**

Николай Нелидов

Сказки о маленькой девочке по имени Лила

<https://litres.ru/74369697>

ISBN 9785007089401

Аннотация

Вместе с Лилой вы отправитесь в незабываемые приключения: познакомитесь с добрыми лесными зверями, заглянете в гости к волшебным существам и разгадаете загадки старинных замков. Каждая сказка — это не просто увлекательное путешествие, но и важный урок. Эта книга станет прекрасным подарком для каждого ребенка, который верит в чудеса и стремится сделать мир чуточку лучше. Простые и мудрые истории о Лиле научат малышей ценить дружбу, быть отзывчивыми и всегда следовать зову своего доброго сердца.

Содержание

Сказка о Лиле и Последнем Динозавре	5
Сказка о Лиле и потерянном времени	9
Сказка о Лиле и волшебных пуантах	13
Сказка о Лиле в стране Колючих Слов	17
Сказка о Лиле и волшебной настольной лампе	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сказки о маленькой девочке по имени Ли́ла

Николай В. Нелидов

Оформление обложки Николай Владимирович Ромащенко

© Николай В. Нелидов, 2026

ISBN 978-5-0070-8940-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей звездочке

Сказка о Лиле и Последнем Динозавре

В большом-пребольшом городе жила маленькая девочка по имени Ли́ла. Она была очень любознательной и больше всего на свете любила читать книжки о динозаврах. В ее комнате стоял старый глобус, и когда она его крутила, то представляла, как по этим странам когда-то ходили эти огромные существа.

Однажды вечером, разглядывая подаренный бабушкой странный камушек с узором, похожим на папоротник, Ли́ла прошептала: «Вот бы хоть одним глазком взглянуть на настоящего динозавра!».

Камушек вдруг засиял теплым зеленым светом, комната поплыла в тумане, и Ли́ла оказалась в невероятном месте. Кругом росли гигантские папоротники, над головой, высоко в небе, кричали летающие ящеры — птеродактили, а воздух был густым и теплым. Это была страна динозавров!

Сначала Ли́ла испугалась. Она спряталась за огромным деревом и смотрела, как мимо, грохоча, проходят могучие трицератопсы, а вдали щиплют листву с верхушек деревьев гиганты брахиозавры. Мир был огромным, шумным и страшным.

Но скоро она заметила того, кто был не похож на других.

На краю леса, у подножия одинокой скалы, сидел небольшой динозаврик. Он был размером с пони, покрыт пестрыми перьями и тихо-тихо плакал. Из его глаз катились большие-пребольшие слезы.

— Почему ты плачешь? — осмелилась спросить Лила, подойдя поближе.

Динозаврик вздрогнул и поднял на нее красивые печальные глаза цвета янтаря.

— Меня зовут Барри, — прошептал он.

— И я — последний. Последний из моей стаи. Все мои сородичи ушли далеко-далеко, а я отстал, потому что повредил лапу. Теперь я совсем один, и мне очень страшно.

Лила посмотрела на его лапу — она действительно была распухшей. Сердце девочки сжалось от жалости. Она была маленькой, но знала, что значит бояться и чувствовать себя одинокой.

— Ты не один, — сказала она твердо и взяла Барри за лапу. — Я помогу тебе. Я буду твоим другом.

Она нашла целебные листья, о которых читала в книжках, и приложила их к больной лапе Барри. Она принесла ему сочные плоды, до которых он не мог дотянуться. А потом Лила уже рассказывала малышу о своем мире — о городах, о морях, о детях, которые играют в парках.

Барри слушал, широко раскрыв глаза, и его страх отступил. Он перестал плакать. Лапа потихоньку заживала.

Однажды, когда они грелись на солнышке, земля вдруг

задрожала. Из чащи леса, ломая деревья, вышел огромный и сердитый Тиранозавр Рекс. Он был голоден и уже увидел их.

— Беги, Лила! — крикнул Барри, пытаясь встать перед ней.

Но Лила не побежала. Она вспомнила, что читала о тиранозаврах — у них плохое зрение, но отличный слух. Она схватила два больших камня и изо всех сил ударила их друг о друга! Бум! Бум! Бум!

Оглушительный звон заставил большого ящера остановиться. Он затряс головой, оглушенный. А Лила продолжала греметь камнями, крича что есть мочи. Огромный ящер, сбитый с толку, фыркнул и, развернувшись, ушел обратно в чащу.

Барри смотрел на маленькую девочку с огромным восхищением.

— Ты была так храбра! — сказал он.

— Когда у тебя есть друг, за которого стоит постоять, ты становишься смелее, — улыбнулась Лила.

Вскоре лапа Барри полностью зажила. И как-то утром они услышали вдали знакомые ему крики — это была его стая! Они искали его все это время.

Пришла пора прощаться.

— Я никогда тебя не забуду, Лила, — сказал Барри, касаясь ее лба своим пернатым лбом. — Ты научила меня, что даже самый маленький друг может стать самым большим сокровищем. И что доброта и смелость важнее всего.

Ли́ла обня́ла его́ за шею. Ка́мушек в ее́ карма́не снова за-
све́тился. Когда́ свет по́гас, она́ стоя́ла в сво́ей ко́мнате. Но
на сто́ле лежа́ло краси́вое перы́шко — по́да́рок от Ба́рри.

Ли́ла по́няла гла́вное: на́стоя́щая дру́жба не зна́ет гра́ниц
— ни вре́менных, ни про́странственны́х. И да́же е́сли ты ма́-
ленький, тво́е до́брое се́рдце и сме́лая ду́ша мо́гут лю́бому,
ко́му э́то не́обходи́мо.

Мо́раль: Нева́жно, наско́лько ты ве́лик или ма́л.
Искре́нная до́брота и гото́вность при́йти на по́мощь
— э́то са́мая бо́льшая си́ла, ко́торая мо́жет расто́пить
лю́бое о́ди́ночество́ и по́бедить лю́бой стра́х.

Сказка о Лиле и потерянном времени

В одном уютном старом-престаром доме, где часы на кухне тикали особенно мелодично, жила девочка по имени Лила. У нее были большие мечты: она хотела научиться играть на пианино, рисовать закаты и говорить по-английски. Но была одна проблема — Лила считала, что времени у нее «еще целая куча».

Утром мама говорила: «Лила, пора умываться и завтракать!»

А Лила отвечала: «Успею!» — и еще пять минут смотрела в потолок, представляя себя принцессой.

Днем папа предлагал: «Звездочка моя, давай повторим таблицу умножения?»

А Лила махала рукой: «Успею, пап!» — и бежала во двор качаться на качелях, потому что «учеба может и подождать».

Вечером бабушка звала: «Внучка, помоги мне полить цветы».

А Лила кричала из своей комнаты: «Успею, ба, потом!» — и продолжала играть в любимую игру на планшете.

И так день за днем ее «Успею!» раздавалось все чаще. А дела — выучить стих, убрать в комнате, помочь по дому — копились, как осенние листья во дворе.

Однажды утром Лила проснулась от странного ощущения. В доме было непривычно тихо. Она выглянула в окно и ахнула.

Двор, где всегда играли дети, был пуст. Качели не раскачивались, мячи не прыгали. На небе не двигались облака, а птицы замерли в полете. Даже будильник на тумбочке показывал одно и то же время — без пяти девять.

Лила накинула халат и выбежала из комнаты. В гостиной сидел папа с газетой в руках, но не переворачивал страницу. Мама замерла с чашкой кофе у самых губ. Бабушка спала в кресле, и вязальный клубочек застыл у нее на коленях. Весь мир остановился.

В полной тишине Лила слышала тихий шелест. Она обернулась и увидела маленького седенького старичка в смешном колпаке. В руках он держал песочные часы.

— Кто ты? — испуганно спросила Лила.

— Я Хранитель Потерянных Минут, — ответил старичок голосом, похожим на шелест листьев. — А это твоё время. Вернее, то, что от него осталось.

Он показал на часы. Наверху оставалась всего горстка песчинок.

— Но почему всё остановилось? — чуть не плача, спросила девочка.

— Потому что ты сама остановила его своими «Успею!», — пояснил старичок. — Каждое «потом» и каждое «еще минутку» — это украденные у себя самой мгновения. Они на-

капливаются, слипаются и, в конце концов, застывают. Вот и весь секрет.

Лиле стало очень страшно и одиноко. Она подошла к застывшей бабушке и хотела поправить ей на плече плед, но не смогла — ее руки проходили сквозь предметы, будто она была призраком.

— Я все поняла! — крикнула она. — Я больше не буду! Я хочу все успеть! Я буду помогать маме, учить уроки и играть в шахматы! Пожалуйста, верни время!

Старичок внимательно посмотрел на нее своими мудрыми глазами.

— Обещаешь?

— Обещаю! Честное слово! — кивнула Лила, и из ее глаз скатилась первая за долгое время настоящая, горячая слеза.

Слеза упала на песочные часы, и последние песчинки блеснули ослепительным светом. Лила зажмурилась.

Тик-так. Тик-так.

Она услышала знакомый звук! Открыв глаза, она увидела, что будильник показывает без пяти девять, но секундная стрелка снова побежала по циферблату. Из кухни доносился голос мамы: «Лила, пора умываться!»

На этот раз Лила не сказала «Успею!». Она вскочила с кровати, быстро умылась, аккуратно заправила постель и помогла маме накрыть на стол. Весь день она делала все вовремя: выучила стих, протерла пыль в своей комнате, почистила клетку хомякам, а вечером разобрала «по косточкам» новый

шахматный этюд.

Перед сном она подошла к окну. Двор был полон детей, облака плыли по небу, а жизнь кипела. И тогда Лиля увидела на подоконнике маленький, сверкающий на лунном свете песчинку. Она улыбнулась. Она поняла, что время — это не «куча дней», а драгоценные песчинки, которые нельзя терять зря.

С тех пор слово «Успею!» навсегда исчезло из ее жизни. Вместо него появилось волшебное слово «Сейчас!», которое помогало ей успевать делать уроки, помогать родителям и даже мечтать. Потому что на мечты время тоже должно находиться.

Мораль: Время — самый ценный подарок, который у нас есть. Его нельзя остановить или вернуть назад. И лучшее, что мы можем сделать, — это ценить каждое его мгновение и тратить его с умом на добрые и важные дела.

Сказка о Лиле и волшебных пуантах

В большом городе, где дождик часто танцевал по крышам, а фонари освещали улицы, будто софиты сцены, в старом доме жила девочка по имени Лиля. Ее самой заветной мечтой было танцевать. Не просто кружиться по комнате, а парить, как пушинка, в балетных пуантах.

Каждый день она проходила мимо старого здания Академии Танца и останавливалась у его огромного окна. За стеклом девочки в воздушных пачках, похожие на бабочек, повторяли движения под строгим взглядом своей учительницы. Лиля ловила каждое их движение и, закрыв глаза, представляла себя среди них.

Но Лиля была скромной и тихой девочкой. Ей казалось, что ее мечта — это как смотреть на яркую звезду: красиво, но недостижимо. «Настоящие балерины — это те, у кого все получается сразу. А я споткнусь на первом же шаге», — думала она.

Однажды вечером, возвращаясь домой, она увидела, что дверь в Академию приоткрыта. Сердце ее забилось чаще. Робко заглянув внутрь, она обнаружила, что огромный зал пуст. Лишь лунный свет серебром струился на полированный паркет. И посреди зала, на бархатной подушечке, лежа-

ли самые прекрасные пуанты, какие она только видела. Они были нежно-розового цвета и, казалось, светились изнутри.

Лила вошла, затаив дыхание. Она прикоснулась к пуантам — они были теплыми.

«Это знак», — прошептал внутренний голос. Осторожно, как самое большое сокровище, она взяла их и надела. Они пришлись ей впору, будто были сшиты специально для нее.

Она взялась за специальный поручень, прикрепленный к стене, и попробовала повторить одно простое движение — подняться на кончики пальцев ног. Но ноги ее дрогнули, и она чуть не упала. «Все, я так и знала», — с горечью подумала она.

Вдруг пуанты мягко дрогнули. И Лиле показалось, что они... прошептали? Нет, это был не голос, а скорее чувство, которое родилось в ее в голове.

«Волшебство — это не полет без усилий, маленькая хозйка. Волшебство — это когда твое упорство встречается с твоим сердцем. Попробуй снова».

Лила удивилась, но послушалась. Она снова поднялась. Снова потеряла равновесие. И снова попробовала. На десятый раз она простояла на кончиках пальцев целую секунду! Это была маленькая победа, но от нее внутри все засветилось.

С этого дня Лила стала приходить в пустой зал каждый вечер. Пуанты стали ее верными друзьями и мудрыми учителями. Они не делали ее движения идеальными сами по се-

бе. Вместо этого они помогали ей чувствовать.

Когда она делала «плие» (приседание), пуанты мягко направляли ее, напоминая: «Держи спину прямой, как королева».

Когда она пыталась сделать «фуэте» (верчение), и у нее кружилась голова, они шептали: «Смотри в одну точку, найди свой ориентир».

А когда она уставала до слез и падала на прохладный паркет, они согревали ее уставшие ступни, словно говоря: «Мы гордимся тобой. Отдохни и начни снова».

Прошли недели. Лила не стала волшебной балериной за одну ночь. Ее ноги покрылись синяками, мышцы болели. Но с каждым днем ее движения становились все увереннее, а поза — грациознее. Она не замечала, как ее упорство и любовь к танцу наполняли пуанты настоящим, живым волшебством. Они начинали светиться ярче, когда она танцевала от всего сердца.

В одну из ночей дверь в зал тихо открылась. На пороге стояла та самая строгая учительница. Она наблюдала за Лилой несколько минут, глядя, как девочка в светящихся пуантах отрабатывает одно и то же движение снова и снова, не замечая усталости.

Когда Лила закончила и увидела ее, она испугалась и хотела убежать.

— Простите, я... я сейчас уйду, — пролепетала она.

Но учительница подошла к ней, и в ее глазах светилось не

осуждение, а восхищение.

— Я много лет преподаю, дитя мое, — сказала она мягко. — И видела много талантливых учеников. Но настоящий дар — это не просто гибкость тела. Это гибкость духа. Это упорство, с которым ты рождаешь красоту из усилия. Ты позволишь мне стать твоей учительницей?

Лила не могла поверить своим ушам. Она кивнула, и слезы счастья покатались по ее щекам.

С тех пор все изменилось. Лила стала заниматься в Академии, и ее пуанты всегда светились для нее одой, напоминая, что самое главное волшебство скрыто не в предметах, а внутри нас — в нашей воле, труде и вере в себя.

Мораль: Самые настоящие чудеса рождаются не по взмаху волшебной палочки, а благодаря твоему собственному упорству, труду и вере. Даже самая маленькая ступенька, сделанная через «не могу», может привести к большой мечте.

Сказка о Лиле в стране Колючих Слов

Жила-была девочка Ли́ла, у которой было большое, мягкое и отзывчивое сердце. Она верила в доброту, любила помогать другим и видела в мире волшебство. Но однажды, гуляя по лесу недалеко от дома, она наткнулась на странную арку, увитую черными розами с шипами. На арке висела табличка: «Страна Безупречной Логики. Входи, обретишь ясность».

Ли́ла шагнула внутрь и ахнула. Воздух здесь был холодным и прозрачным, а все вокруг сверкало, как ледяные скульптуры. Дворцы были из отполированного до зеркального блеска хрусталя, а деревья — из резного стекла. Но в этой красоте не было ни капли тепла.

К ней сразу подбежала девочка в идеально выглаженном платье, с холодными голубыми глазами.

— О, какое милое... платьице, — сказала она, и Ли́ле показалось, что в ее голосе зазвенели маленькие льдинки. — Надеюсь, в твоём мире сейчас не в моде выглядеть... живым?

Это была Страна Сарказма. Здесь никто не говорил прямо. Чувства считались глупостью, доброта — слабостью, а вера в чудеса — признаком неразвитого ума.

Вместо этого жители постоянно обменивались колючими шутками, язвительными замечаниями и намеками. Они называли это «безупречной логикой».

Пока Лиля пыталась понять, обижаться ей или нет, к ней подошел важный господин с большими пустыми карманами, которые он постоянно поглаживал.

— Твои слезы? — спросил он, увидев, что у Лили навернулись слезы от обиды. — Прекрасно! Мы их соберем, разольем по бутылочкам и продадим как «Эликсир наивности»! Все можно продать, девочка. Все имеет свою цену!

Это была Вторая Власть в стране — Алчность. Жители были одержимы накопительством. Они собирали не только золото и драгоценности, но и чужие секреты, слабости и даже моменты счастья, чтобы потом выгодно их обменять.

Лиле стало очень одиноко и холодно. Она попробовала поделиться с местными детьми какой-нибудь своей историей, например о говорящем облаке, но они лишь рассмеялись:

— Очевидно, у тебя дефицит кислорода, милая. Тебе бы провериться.

Она предложила помочь старушке донести ее хрустальную сумку, но та ответила:

— Спасибо, но моя благодарность слишком тяжела для твоего хрупкого плеча. Она может его сломать.

С каждым днем сердце Лили сжималось все сильнее. Ей казалось, что она вот-вот замерзнет. Ее собственные мысли начали становиться колючими: «А может, они правы? Мо-

жет, я и вправду глупая и наивная?»

Однажды вечером, сидя у фонтана, который бил не водой, а струями жидкого серебра, она увидела свое отражение. Оно было бледным и грустным. И тогда она вспомнила слова своей бабушки: «Доброта — это не слабость, Лила. Это единственный язык, который понимает сердце».

На следующее утро она сделала нечто немислимое. Девочка в идеальном платье снова сделала ей колкое замечание о ее прическе. Вместо того чтобы обидеться или промолчать, Лила посмотрела ей прямо в глаза и тихо, но твердо сказала:

— Мне жаль, что тебе так больно, что ты хочешь сделать больно мне.

Девочка отшатнулась, будто ее ошпарили. Ее холодные глаза широко раскрылись. Никто и никогда не отвечал ей добротой на ее уколы.

Потом Лила подошла к господину с пустыми карманами, который торговал «разлитым в бутылки смехом младенцев».

— Я могу подарить вам кое-что бесплатно, — сказала она.

— И что же? — с подозрением спросил он.

— Я могу подарить вам свою улыбку. Просто так.

И она улыбнулась. Искренне, по-настоящему. Ее улыбка была такой теплой, что ледяной прилавок рядом с ней слегка подтаял.

Сначала все смотрели на нее как на сумасшедшую. Но потом произошло чудо. Там, где прошла Лила, оставляя после себя слова поддержки и добрые взгляды, хрустальные сте-

ны начинали подтаивать, обнажая под собой живую, теплую древесину. Стекланные деревья выпускали первые зеленые листочки.

Люди, годами говорившие только с сарказмом, начали слышать собственные сердца. Они вспоминали, что можно просто попросить о помощи, а не торговаться за нее. Что можно искренне похвалить, а не съязвить.

Страна Безупречной Логике начала превращаться в Страну Открытых Сердец. Ледяной блеск сменился теплым солнечным светом, а колючие слова растворились, уступив место простому и честному «спасибо» и «я тебя понимаю».

Когда Лила возвращалась домой через ту же арку, она обернулась. Теперь на ней вились настоящие плетистые розы, а табличка гласила: «Страна, где ценят доброе сердце».

Лила поняла самый главный секрет: ни сарказм, ни алчность не рождаются из силы. Они рождаются из страха — страха быть уязвимым, страха показать свои настоящие чувства. И только искренняя доброта может растопить самый толстый лед и согреть самое холодное сердце.

Мораль: Никакая язвительность не является признаком ума, а жадность признаком силы. Самые сильные люди — это те, кто не боится быть добрыми, отзывчивыми и верить в чудо, несмотря ни на что.

Сказка о Лиле и волшебной настольной лампе

В комнате девочки Лилы, на самом верху старого книжного шкафа, жила-поживала самая обыкновенная настольная лампа. По крайней мере, так все думали. Она была покрыта слоем пыли от черного железного основания в виде дерева со стоящей рядом охотничьей собакой до зеленого стеклянного абажура. У нее было довольно странное, как считала Лила, для обычной настольной лампы имя — Люмина, и никто уже не помнил, как она здесь оказалась.

Однажды вечером в доме отключили электричество. Комнату Лилы поглотила густая тьма. Девочка ворочалась в кровати, не в силах заснуть. Вдруг ее взгляд упал на старую лампу на шкафу.

«Странно, — подумала Лила, — но мне кажется, она светится».

Она встала, подставила стул к шкафу, дотянулась до лампы и аккуратно спустила ее вниз. Лампа была теплой. Лила протерла ее платочком, и из под слоя пыли показался изящно отлитый из черного металла ствол дерева на плоском основании в виде травы со стоящей рядом в стойке благородной охотничьей собакой.

Не надеясь на успех, Лила нажала на маленькую кнопку

на основании лампы.

Лампа не просто зажглась. Она вспыхнула мягким, теплым, живым зеленоватым светом, который не просто освещал комнату, а преображал ее. Лучи света, падая на стену, превращались в целые миры!

Вот на пятне света проплывает корабль с алыми парусами, и слышен крик чаек. Вот в другом луче танцуют снежинки, и слышен звонкий смех эльфов. А вот здесь, прямо у ног Лилы, в сияющем круге, расцвел ночной сад со светящимися цветами и порхающими светлячками.

Лила осторожно протянула руку и коснулась светового пятна с океаном. Пальцы погрузились в теплую, почти осязаемую пучину. Она почувствовала легкий соленый бриз на своем лице.

— Привет, — раздался тихий, мелодичный голос. Это говорила сама лампа Люмина. — Я не исполняю желания. Я освещаю миры, которые живут внутри твоего воображения. Ты должна только захотеть их увидеть.

— Как такое возможно? — прошептала пораженная Лила.

— Поверни мой абажур, — сказала лампа. — Куда направишь свет, тот мир и проявится.

Лила взялась за абажур. Она направила свет на свою кровать. И тут же ее одеяло превратилось в заснеженные горные склоны, а подушка — в облако, на котором можно было сидеть. Она направила свет на учебник по географии — и карты на страницах ожили: по рекам поплыли корабли, а в горах

завыл ветер.

Волшебство зависело от нее самой! Чем ярче и подробнее Лила что-то представляла, тем реальнее становился этот мир в луче света. Она «осветила» своего старого плюшевого мишку, представив его храбрым путешественником, и тот ожил, снял шляпу и поклонился ей.

Вместе с ожившим Мишкой-путешественником они провели целую ночь в приключениях: переплывали океаны на стуле-корабле, сражались с драконом из теней под столом и пили чай с феями в саду из светящихся лучей.

Но однажды Лила заметила, что свет лампы стал меркнуть. Миры стали блеклыми и прозрачными.

— Люмина, ты угасаешь? — испуганно спросила девочка.

— Мой свет питается не электричеством, — грустно объяснила лампа. — Его питают впечатления. Тебе нужно поделиться тем, что ты увидела. Расскажи кому-нибудь о наших приключениях. Покажи эти миры другим, и мой свет снова станет ярким.

Лила так и сделала. На следующий день она рассказала своей лучшей подруге о корабле с алыми парусами. Она так живо все описывала, что подружка сама все увидела и захлопала в ладоши от восторга. И лампа в тот вечер вспыхнула с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.